

УДК 342.52

Ж. Д. Бусурманов,
доктор юридических наук,
профессор ЕНУ им. Л. Н. Гумилева

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО НА ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

1. Евразийская концепция прав человека.

Понимание евразийской сути, как фактора, может быть воспринято лишь через призму глобального видения всей истории развития человеческой цивилизации, оправданно уходя от догматов европоцентризма, для которых тюркская цивилизация отнесена на задворки магистрали развития человечества, периферию мировой истории.

Евразийская интеграция возможна только лишь тогда, когда она станет носителем многогранного, имеющего свои глубокие духовные истоки, смысла Евразии, сутью которого являются «диалогичность, сопереживание, сотрудничество, миролюбие, терпимость... Евразийское равновесие открывает духовный смысл евразийского мира. Государственно-исторический путь Евразии связывает различные религии, культуры, народы, цивилизации, оставляя для них свое пространство. Евразийское равновесие – доминантная характеристика евразийского способа решения цивилизационных и государственных конфликтов. В этом смысле Евразийский Союз – дальнейшее развитие человечества»¹.

Живучая закостенелость и ущербность идеологии европоцентризма до сих пор не позволяет нам осознать, что древний тюркский мир с его способом хозяйствования, позволяющим жить в ладу со средой обитания и природой, его отдельные правила и нормы поведения, обычаи и традиции, особенно при осуществлении власти и отправлении правосудия в условиях так называемой кочевой цивилизации казахов, достойны восхищения в нашем урбанизированном XXI веке.

Очевидно, что на мировоззрение и мировосприятие вообще, и на идею прав и свобод человека в частности, оказывают влияние не только экономические устои и способ хозяйствования, но и менталитет, уклад жизни, значимые правовые и культурные традиции, обычаи, степень развитости политической и правовой систем, степень влияния религии и другие особенности того или иного общества и государства. Поэтому, помимо европейской концепции прав человека существуют еще исламская, китайская, японская, традиционалистская и социалистическая концепции, а в нашем случае, и евразийская, которые существенно дополняют и обогащают европейскую. Каждая из них по-своему уникальна, самобытна и интересна, пренебрегать ими не следует, поэтому хотелось бы призвать воздержаться от их недооценки.

Так, исламская концепция прав человека, гармонично вплетенная в систему общеобязательных предписаний мусульманского права, позволяет гражданам исламского мира позитивно воспринимать и считаться с правами и свободами человека, в том случае, если они не противоречат догмам исламской веры.

В странах «конфуцианского культурного ареала» – Китае, Японии, Корее предпочтение отдавалось нормам морали и нравственности, долгу и чести. Право рассматривалось здесь как следствие ценностного ориентира в сознании, и потому отсутствовало преклонение и трепетное отношение к юридическим предписаниям. На Западе же евразийского материка на базе христианских добродетелей, наоборот, фетишировалось право, что отнюдь не воспрепятствовало появлению тиранов во Франции и Германии, повлиявших на ход мировой истории. Более того, стоит заметить, что эпицентром и Первой и Второй Мировых войн являлась именно Европа. Страны-колонизаторы также были присущи ей, а не Азии.

Иначе говоря, азиатская концепция прав человека выстраивалась с позиции ее соответствия принципам «гуманности», «правильности», «справедливости» и «полезности», позволяющих достичь величия и благополучия отдельного человека, семьи и государства, а также их взаимного долга друг перед другом. Возможно, этим можно объяснить

¹ Байниязов Р. С. Евразийский парламентаризм: возможность и необходимость // Материалы международной конференции «Современный парламентаризм: становление, развитие и совершенствование взаимодействия между ветвями власти в законодательном процессе». 19 апреля 2013 года. – Астана. 2013. – С. 113–114.

впечатляющие успехи в модернизации экономики Японии, Китая, Кореи где «коллективистские конфуцианские ценности» обладают большей значимостью и влиянием, чем юридически закрепленные права и свободы человека, не всегда гарантирующие стабильный мир.

Основанная на марксистском учении, социалистическая концепция прав человека, напротив, провозглашавшая приоритет и доминирование коллективных, общественных и государственных интересов над индивидуальными, оправдывала установку, что человек в советском обществе всего лишь винтик в механизме государства. В этом она доходила до абсолютной крайности, утверждая, что естественных, неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека не бывает, т.к. любые права и свободы даруются индивиду государством, в той мере и дозе, которые оно сочтет нужным, забывая, что изначально государство – лишь продукт делегирования власти граждан, призванный им служить, удовлетворяя их потребности.

Для западноевропейского мира, с точностью наоборот, индивидуализм предполагает полную автономию и диктатуру личности, приоритетность ее индивидуальных прав и свобод. Он основан на жестком прагматизме, ориентированном на получении наибольшей экономической выгоды с наименьшими затратами при рационализме действий. Именно такое понимание легло в основу теории «европоцентризма», а в области прав человека – в теорию «персоноцентризма».

С «позиции же теории права и государства права человека представляют собой нормативно выраженные возможности человека в самореализации и развитии, которые следуют из общественных способностей (состояния) и/или из поддержки со стороны государства и общества» (Глухарева Л. И. – Автореферат докторской диссертации. – М., 2004 г.). Принимая это во внимание, презентуемая евразийская концепция прав человека позволяет взглянуть на идею прав человека с точки зрения материковой, континентальной сопричастности. Ее суть заключается в следующем. Не отвергая, а напротив, считаясь с европейской концепцией прав человека, необходима ее универсализация посредством обогащения следующим утверждением, что права человека – **взаимное соблюдение прав и свобод, обязанностей и ответственности между людьми и государством**, это главное и исходное начало в институте прав человека.

Это условие особенно важно сейчас, т.к. нарушилась заповедь, гласящая: **нет прав без обязанностей, как и обязанностей без прав, ибо это две стороны одной медали**. Например, для полиэтнического евразийского общества Казахстана крайне важна гарантированность его коллективного права на межэтническое, межнациональное согласие и мир, обеспечение гармонии межнациональных отношений. Именно это коллективное право является залогом соблюдения индивидуальных прав человека в многонациональном государстве. В связи с чем, только взаимная ответственность, баланс интересов личности и общества способствует реальному осуществлению как индивидуальных, так и коллективных прав и свобод. Пожалуй, трудно найти более значимую и более востребованную проблему в нашем современном мире, сотрясаемом конфликтами на межнациональной, межэтнической и межконфессиональной почве. Из этого следует, что новая евразийская концепция прав человека, является актуальной и отвечает вызовам времени научной идеей.

2. Евразийская Декларация прав человека и народов

Евразийская концепция прав человека может вывести на необходимость принятия Евразийской Декларации прав человека и народов как нового континентального документа в этой области. Дело в том, что новая концепция предполагает возможность несколько иначе подойти к проблеме единых, универсальных международных стандартов и норм в сфере прав человека. Ведь помимо Всеобщей Декларации прав человека существуют континентальные и региональные конвенции, декларации и хартии, которые отражают своеобразие и особенность в вопросах обеспечения и гарантирования прав человека на различном уровне. К ним относятся: Европейская Конвенция о правах человека, Европейская социальная Хартия (1950 г.), Американская Конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская Хартия о правах человека и народов (1981 г.), Всеобщая Исламская Декларация прав человека (1981 г.), Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов (1988 г.).

Остается только лишь восполнить пробел: для огромного Евразийского континента, объединяющего несколько десятков стран и народов, с их разнообразной культурой,

менталитетом, образом жизни и хозяйствования, экономическим и политическим укладом, создать **единую Евразийскую Декларацию прав человека и народов, учитывающую их особенности.**

Принятие приведенных континентальных и региональных документов обусловлено необходимостью уделения соответствующего внимания внутреннему законодательству и правоприменительной практике стран-участниц с целью поддержания единообразия всей системы прав человека на международном уровне. Поэтому, континентальные, региональные и национальные нормы и стандарты прав человека позволяют более конкретно и предметно выявить и определить уровень их соответствия всеобщим нормам и стандартам, увидеть определенные издержки или преимущества, стать ориентирами коррекции действий на предмет приведения в соответствие с международными нормами и стандартами действующее национальное право.

Отсюда следует вывод: в области прав человека должны существовать стандарты нескольких уровней: **высший** – мировой, всеобщий, универсальный, единый (например, Всеобщая декларация, международные пакты и конвенции); **средний** – континентальный, региональный (вышеперечисленные конвенции и хартии); **нижний** – национальный, страновой (Конституция страны, кодексы, законы). На каждом уровне решаются задачи по обеспечению единообразия в системе международно-правовых норм защиты прав человека, **при одном существенном условии: с учетом особенностей, своеобразие и уникальности государства, общества и народа того или иного континента и региона.**

3. Евразийский Суд по правам человека

Реализация проекта Евразийского союза становится важнейшей задачей и основным вектором развития внешней политики, в первую очередь, России, Казахстана и Белоруссии – стран, входящих в Таможенный союз. Причем, со стороны становится заметным, что претворяя эту идею в жизнь, каждое из этих государств преследует свои определенные интересы.

Так, например, Россия прилагает немалые усилия по ускорению процесса формирования Евразийского союза, для чего предоставила свою площадку для работы Евразийской Комиссии как наднационального, оперативно-исполнительного органа, обеспечивающего всю подготовительную работу организационно-правового характера, необходимую для будущего экономического союза. Выдвинула предложения по формированию Евразийского парламента – законодательного органа будущего союзного государства. Для того, чтобы интегрироваться в новый евразийский проект она намерена привлечь максимальное количество стран с разным уровнем развития. В ближней и дальней перспективе, по мнению России, в этот союз могли бы войти такие страны как Украина, Киргизия, Таджикистан, Армения, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Сербия, Монголия и т.д. «России необходимо, как минимум, обезопасить себя на ближних рубежах и как максимум успешно реализовать свою экспансию вовне. Если этого не получится, объектом для чужой экспансии станем мы сами», считает российский политолог О. Бондаренко («Путин на экспорт». – газ. «Московский комсомолец». 18–24 мая 2012 года.). Своеобразен российский выбор будущих участников интеграционного проекта – сюда вошли государства, для которых доминирующая роль России неоспорима.

Белоруссия решает, в основном, свои экономические проблемы, расширяя рынок своим конкурентоспособным, разнообразным товарам, а также, в какой-то мере, желая с достоинством выйти из политической изоляции, созданной Западом.

Другое дело Казахстан. Он, как инициатор идеи евразийства вкладывает в нее несколько иной смысл. В Евразийском союзе, в казахстанском видении, должны быть представлены те государства, для которых стержнем интеграции должна стать сама евразийская идея как духовное начало, тысячами нитей пронизывающее их прошлое, настоящее и будущее. Охватывающее их менталитет, культуру, мировоззрение, мировосприятие и выступающее основой формирования единства взглядов на многие аспекты жизни в условиях глобализирующегося мира. И чем шире будет ареал распространения этой идеи, скажем, по континентальному, материковому принципу, где могут интегрироваться, помимо указанных, такие государства как Китай, Индия, Япония, Турция, на одном его краю, и Венгрия, Болгария, Молдова др., по другую его сторону, тем устойчивее ее материализация в виде Евразийского союза равных между собой

суверенных и независимых государств. В такой интеграции не будет места и оснований для проявления чувств боязни потерять суверенитет или позиции лидерства, или превратиться в объект чужой экспансии, т.к. ее идейная составляющая преломлена через призму духовного единения, где отсутствует почва для политического и экономического эгоизма и меркантильности. Такая постановка вопроса исключает всяческую суету и поспешность в принятии решений, а наоборот, ориентируется на строгое следование разумному правилу: «тише едешь, дальше будешь».

В силу того, что одним из интегрирующих начал нового Евразийского союза может стать Евразийская концепция прав человека, а также Евразийская Декларация прав человека и народов как континентальный документ в области прав человека, отражающий как особенные, так и универсальные взгляды и подходы государств-участников нового союза на континентальном, материковом уровне, в решении проблем в этой сложной области взаимоотношений, то уместна постановка вопроса о создании Евразийского Суда по правам человека. Этот институт может сыграть роль органа правосудия при наличии фактов попрания гражданских прав и основных свобод человека и народов на евразийском пространстве, в случаях, когда исчерпаны все внутренние национальные возможности и механизмы их разрешения. Действие Евразийской Декларации прав человека и народов, а также Евразийского Суда по правам человека стало бы показателем жизнестойкости самого Евразийского союза. Они заменили бы не состоявшиеся и не заработавшие Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека (1995 г.) и Положения о Комиссии по правам человека СНГ (1993 г.). Видимо отсутствие единообразия в понимании сути и перспектив Содружества, а также сплачивающего единого идейного стержня в этом государственном объединении в конечном счете послужили причиной не подписания указанных политико-правовых документов целым рядом стран Содружества, среди которых Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. В связи с чем, Евразийская Декларация прав человека и народов и Евразийский суд по правам человека, формирующиеся на иной идейной основе, могли бы стать реальными политико-правовыми инструментами в области прав человека и народов на континентальном евразийском пространстве. Отсутствие названного регионального суда, способствует тому, что страны новой демократии в составе СНГ вынуждены постоянно попадать в положение оправдывающейся стороны перед Европейским Судом по правам человека, для которого естественно не понятны те или иные особенности евразийских государств. Более того, для Евразийского союза государств, образованного по континентальному, материковому принципу, появляется возможность иметь свой суд по правам человека, подобный суду стран европейского континента. Учитывая то обстоятельство, что Казахстан – трансконтинентальная страна, географически расположенная в середине Евразийского континента, то уместно было бы местоположением правозащитного института Евразийского союза определить именно Казахстан, а еще точнее – г. Алматы.

Дата поступления статьи в редакцию: 17 сентября 2013 г.